

- Какого черта?! Как такое возможно? - я ущипнула себя за щеки, надеясь, что это разбудит меня, но этого не произошло. Вместо этого я почувствовала боль, напомнившую мне, что я жива.

Может быть, это было недостаточно больно, возможно, ударив себя кулаком, я проснусь от кошмара. Это была одна из идей, чтобы пробудить себя. Болезненный шок, который мгновенно вырубил меня, и я вернусь в свою уютную постель дома.

Перестань вести себя как умственно отсталая. Я говорила тебе. Ты - Кимберли Ли.

Селин с гордостью заявила, что она была права.

- Нет. Нет. Нет. Это не может быть правдой. Пятьдесят восемь лет пролетели в мгновение ока. Это невозможно. Меня зовут Тила Лео. Кто-то изменил мне лицо и превратил его в это. - Моя рука помахала передо мной, подчеркивая, насколько невозможной для меня казалась эта ситуация. - Этого не может быть?! - я схватилась за край стола, изо всех сил стараясь не упасть.

Еще как может. Справляйся с этим. Ты - Кимберли Ли.

Мои руки напряглись, и я закричала. - Не смей называть меня Кимберли Ли. Я - Тила Лео. Я возвращаюсь домой, - я оттолкнулась от стола и направилась к двери.

Домой? Неужели? Отлично! Селин прыгала где-то на задворках моего сознания, радуясь, что я ухожу из этой душной больницы.

Мне нужны были ответы, и быстро. Кто в мире мог выкинуть такой возмутительный трюк, как этот? Они изменили мое лицо, с которым я прожила восемнадцать лет! Кипя от ярости, я выскочила за дверь. После чего увидела молодую медсестру, которая толкала пожилого мужчину в инвалидном кресле, они весело болтали друг с другом.

Быстрыми шагами я оказалась перед ними, остановив их прежде, чем они полностью прошли мимо. Стараясь изо всех сил не взорваться от гнева, я спросила ее самым спокойным голосом, на который была способна, но гнев все равно просочился наружу. - Извините.

И медсестра, и старик посмотрели на меня. Я могла сказать, что они оба были людьми, судя по тому, как они пахли. Медсестра в розовой униформе ласково улыбнулась мне. - Здравствуйте, чем я могу вам помочь?

- Гм, вы случайно не знаете, какой сегодня день?

- Да, сегодня 1 октября 20XX.

Я нахмурилась. Каким образом могло пройти пятьдесят восемь лет? Это просто не имело никакого смысла. А потом до меня дошло, что моя семья и друзья теперь намного старше меня. Я резко поднесла руки к лицу, когда мои глаза расширились. Прошел день с тех пор, как меня положили в больницу. По какой причине, я не знаю. Неужели я каким-то образом попала в будущее? Это единственный ответ, который я могла придумать прямо сейчас, и в этом случае он вообще не звучал логично.

Все эти оборотни, смена лица, а теперь еще и тот факт, что я теперь в будущем. Что же дальше? Летающие лошади? Селин фыркнула в ответ на мои мысли и нахмурилась. Она все еще злилась на меня за то, что я порвала последнюю оставшуюся связь между нами и нашим

предполагаемым супругом, и почти не разговаривала со мной. Меня это вполне устраивало. Разговаривать с самой собой уже граничило с безумием.

Я выскочила из больницы и очутилась в маленьком городке, о котором не имела ни малейшего понятия, как и где он находится, мгновенно осознав, насколько это была плохая идея, выходить вот так, не зная наверняка, где ты. Я больше не была в Чикаго. Это были не шумные городские улицы, не загрязненный воздух, который душил мои легкие, не громкие противные голоса, которые ворчали, проходя мимо, а полная противоположность. Как будто мои легкие наконец-то могли дышать свежим воздухом без приступа кашля. Даже солнечный свет, который падал на мою кожу, был теплым и ласковым.

- Где мы находимся? - потрясенно пробормотала я.

Больница Террен в Йеллоу-Тауне, штат Вайоминг.

Резкий вдох заглушил мой голос. Не может быть, правда?

Да. Ты же знаешь, что можешь говорить со мной мысленно. Ты привлекаешь ненужное внимание, а тогда ты и вправду отправишься в психиатрическую больницу.

Я зашипела. Она была права. Вокруг меня было несколько человек, которые смотрели на меня странно, особенно потому, что я была в больничной рубашке. Хорошо. Так, где же наш дом?

Не так уж далеко отсюда. Я серьезно все еще не могу поверить, что ты забыла.

Послушай, Кимберли, о которой ты говоришь, мертва. Скажу больше, ты больше похожа на эту Кимберли, чем на меня. Так почему бы тебе не быть ею, а не этой Селин или кем-то еще?

Селине определенно не понравилось то, что я только что сказала. Вместо этого она была в полном недоумении, что я сказала что-то настолько возмутительное.

Так что, с учетом сказанного. Куда нужно идти? Мне нужно вернуться в Чикаго, чтобы убедиться, что с моей семьей все в порядке.

Мои слова разбудили Селину. Семья? У нас нет семьи, Кимберли. Они все умерли. Ее голос был близок к хныканью, когда тупые эмоции ударили меня по лицу в полную силу. Потребовалось несколько минут, чтобы справиться с бурлящими эмоциями.

Мое имя Тила. Я же просила называть меня Тила.

Вздохнув, Селин наконец сдалась. Хорошо, Тила. Наша единственная семья - это наша пара.

Слово «пара» серьезно начало раздражать меня. Мысль о том, чтобы быть связанным с этим так называемым Альфой, была совершенно чуждой мыслью. Воспоминания Селины уже медленно вливались в мой разум, показывая мне все воспоминания с тех пор, как она проснулась. Я узнала, что Кимберли была Омегой, самой низкой из низших в иерархии стаи оборотней. С вершины Альфа и его Луна вели свою большую стаю под железным кулаком. За ним следовали его вторые по командованию Беты и Гамма, Дельты, Защитники, Воины, Разведчики, Верноподданные и, наконец, Омеги.

Воспоминания Селины приостановились в тринадцать лет. Эти воспоминания были наиболее расплывчатыми, но самыми ясными были последние несколько дней, когда она полностью проснулась, когда ей исполнилось шестнадцать. Она перешла в свою черную волчью форму

прошлой ночью, что сделало этот случай действительно странным для стаи. Все дети в возрасте тринадцати лет автоматически перевоплощались в полночь в свой день рождения. Для Кимберли это заняло три лишних года, заставив стаю бояться ее и не любить за ее уникальность. И что еще хуже, она была черной волчицей. Легендарный проклятый волк, которого все боялись, принесет гибель и смерть их стае.

Поскольку она не изменилась в тринадцать лет, ее постоянно запугивали и высмеивали за то, что она неправильный оборотень, который не может перевоплотиться. Они превратили жизнь Селины и Кимберли в сущий ад.

Перебирая сведения в памяти Селин, я нахмурилась от количества издевательств, которые происходили в ее памяти. Я абсолютно презирала то, что заставляло меня хотеть ударить каждого из тех, кто причинил боль Кимберли и Селин. Это было не в моем характере - позволить такому отвратительному поступку просто забыться и исчезнуть в небытие. Даже Селин не прилагала особых усилий, чтобы сопротивляться, и приняла избиение как Омега. Серьезно? Я имею в виду, что один удар в лицо сотворит чудеса, но опять же, если мне не изменяет память о волках, это может обернуться катастрофой.

Я почувствовала внезапную боль, думая о том, через что прошли эти двое. Вместо этого я твердо решила и поклялась себе, что мы с Селиной никогда больше не будем подвергаться издевательствам. Это было обещание, которое я держала в своем сердце.

Селина, кажется, просияла, когда я произнесла эту клятву. Она рывкнула в признательность за свою благодарность мне. Мои губы начали дергаться, пока, наконец, не изогнулись в улыбке.

Я быстро проследила за своей мысленной картой в направлении предполагаемого прошлого дома в моих воспоминаниях. Торопливыми шагами я подошла к большому трехэтажному зданию, похожему на кампус. Можно было подумать, что это здание школы, но, насколько я поняла, это был дом стаи. Это было место, где могли жить все члены стаи Кровавой Луны, исключая Кена.

Моя комната находилась в подвале винного погреба, и это заставило меня нахмуриться. С этой стаей было что-то серьезно не так, я покачала головой и шагнула вперед. Проходя по коридору, я увидела, что некоторые из старших членов стаи двигаются вокруг. Они глазели на меня и отворачивались, даже не подумав поговорить со мной. Меня это вполне устраивало. Не было никакой спешки, чтобы поговорить с одним из них, и я просто не заботилась об этом.

Быстро добравшись до своей комнаты, я открыла дверь. Внутри тесного пространства стояли кровать, маленький письменный стол, аккуратно сложенная сбоку одежда, картины, развешанные по стенам, и изодранное одеяло. Мое решение было принято. Я больше не остаюсь в этой богом забытой адской дыре и вместо этого направляюсь в Чикаго, чтобы убедиться, что мои воспоминания о «себе» были реальными. Мне нужно было знать, жива ли моя семья.

Протянув руку, я взяла старый рюкзак и запихнула в него всю одежду, которая у меня была. Там было не так уж много, честно говоря, весь мой гардероб уместился в мою сумку. Я сняла картины на стенах, деньги, которые копила Кимберли, и одеяло, которое каким-то образом тоже поместилось. Было странно видеть, что у Кимберли почти ничего нет, и даже фотографии, которые она держала в руке, казались чужими. В общей сложности их было только три, одна была изображением всей ее семьей, на второй была ее мать, которая была очень похожа на нее, и последней была ее фотография, когда она была ребенком, улыбающимся своей матери. Одинокая слеза выкатилась из моих глаз, заставив меня

вздрагнуть от странного чувства, которое я испытывала. Я не знала, откуда эта боль, но она была там, заставляя меня чувствовать себя опустошенной и одинокой.

Когда все вещи оказались в сумке, я, наконец, сняла больничный халат и натянула мешковатые коричневые брюки и футболку с волчьим принтом. Я быстро вышла из комнаты. Оставив позади Дом Стаи, я выскочила на улицу.

Куда это ты собралась? Нам нужно возвращаться! Закричала Селин, встревоженная моим внезапным решением.

Я же, со своей стороны, полностью заблокировала ее. Я заметила, что могу полностью подавить ее позывы, давая себе полный контроль над этим новым телом. Возвращаться было нельзя. Издевательства? Черт возьми, нет. Они могли поцеловать меня в задницу, прежде чем прикоснутся ко мне.

Вдалеке я увидела большую группу людей, стоящих вокруг чего-то. Они в страхе переговаривались между собой. Что бы это ни было, это не было моей проблемой, и я изо всех сил старалась обойти их.

Как ни странно, резкий запах крови ударил мне в нос, застав врасплох. Я забыла, что мое обоняние совершенно отличалось от того, каким было раньше, позволяя мне вынюхивать в сто раз больше, чем обычный человек. Теперь, когда я думала об этом, я чувствовала запах каждого человека, стоящего вокруг.

Я встряхнулась пару раз, чтобы избавиться от этого кровавого запаха, и вынюхала все это в надежде очистить свой нос. И все же от подавляющего запаха смерти было нелегко избавиться. Вместо этого он застрял у меня в носу и не хотел отпустить.

Прищурившись в отчаянии оттого, что происходит, я подавила свое любопытство, чтобы увидеть, что происходит, и снова начиная проталкиваться вперед.

- Кимберли? Что ты здесь делаешь? - знакомый голос рявкнул на меня, заставив временно замереть.

- Ты, должно быть, шутишь, - пробормотала я себе под нос. Тот же хриплый темный голос, который был полон сладкого яда, заставил мою кожу покрыться мурашками. Моя голова уже повернулась на знакомый голос с неприятной гримасой на лице. Ах, так и знала. Чертов Кен.

Когда я увидела потрясающе красивого мужчину, приближающегося сбоку, я не смогла удержаться и фыркнула от отвращения. По сравнению с воспоминаниями реальная жизнь не то чтобы сильно его красила.

Пара! Селин начала подпрыгивать от радости, увидев его. Я же, напротив, закатила глаза. Для меня не было ни притяжения, ни волшебного момента, все было пусто, как будто у меня вообще не было никаких чувств. Только Селин подпрыгивала от возбуждения. Это только вдвойне подтвердило, что я вовсе не та Кимберли. Я не чувствовала ни какого-либо волнующего шока, ни чувства растерянности, ни бабочек, просто старая добрая я. Да, это была настоящая я.

- Ответь мне. Что ты здесь делаешь? - Кен заговорил напряженным голосом: рядом с ним сидела великолепная блондинка с идеальной фигурой песочных часов, которая практически буквально приклеилась к его боку. Королева-дива, мне же нравится называть подобных шлюхами. Все в ней кричало о шлюхе, начиная с того, как она носила свою одежду, ее позу и

манеры. Ее звали Эбби, она была дочерью старшего поколения Бета.

- Я? Разве ответ не очевиден? - я фыркнула на него за его глупый вопрос, - Я просто прохожу мимо. Так что, если вы извините меня, пожалуйста, отойдите с дороги, чтобы я могла уйти.

Кен вздрогнул от моего холодного голоса. Вместо обычно испытываемого отвращения он казался шокированным от моего внезапного поведения.

- Отвратительная букашка. Разве можно так говорить со своим Альфой?! - выплюнула Эбби на мою вспышку гнева. - Ты, грязная Омега, должна пресмыкаться и целовать его ноги, моля о прощении.

Я вздохнула. Всегда найдется один из тех идиотов, которые считают себя выше остальных. Она и он были идеальным примером и составляли идеальную пару.

- На колени! - крикнула Эбби повелительным тоном. Все, кто был занят осмотром места убийства, повернулись к нам.

Я как-то странно посмотрела на нее и фыркнула, Это было просто смешно. Она приказала мне? Черт возьми, нет.

- Что ты там стоишь? На колени! - Эбби трясло от ярости.

Селин хныкала от страха, пока ее трясло, изо всех сил стараясь пересилить мои чувства и следовать словам Эбби. С другой стороны, я подавила ее реакцию и стояла на своем, как будто ничего не происходило.

Люди ахнули при виде странного зрелища, открывшегося перед ними. Для кого-то вроде меня противостоять сильному повелению было неслыханно. Принудительное притяжение властного тона высокопоставленного волка автоматически толкнуло бы меня вниз, заставив опуститься на колени в считанные секунды, но прямо сейчас я не чувствовала себя так, будто я была хоть под каким-нибудь воздействием. Честно говоря, это меня совсем не беспокоило.

Эбби зарычала, отпустила Кена и угрожающе шагнула ко мне. Кен схватил Эбби за запястье, останавливая ее. Он потянул ее назад и вместо этого шагнул вперед.

- Во что ты играешь?

- Ни во что. Я бы хотела уехать, мне нужно успеть на автобус.

- Автобус? - голос Кена, кажется, надломился. - Зачем тебе ехать на автобусе?

- Чтобы уйти.

- Уйти? - Кен разозлился еще больше. Мне кажется, он становится все глупее.

- Да. Спасибо, что позволили мне остаться в этом городе, - я говорила без особой осторожности, - к тому же кажется, что твое внимание нужно еще где-то. У вас там дело об убийстве,- я ткнула пальцем в сторону места преступления.

Глаза Кена расширились, он, наконец, вспомнил, зачем пришел сюда. Он перевел взгляд с меня на место преступления и обратно, не в силах решить, с какой проблемы начать.

- Альфа! Джоуи убит! - молодой человек по имени Бен, с каштановыми волосами, поразительно

темно-синими глазами и крупным телосложением протиснулся мимо группы. Он был Бетой стаи Кровавой Луны. - Разбойник так же только что проник на нашу территорию!

Это отвлекло внимание Кена от меня, и он направился к нему. - Бен, сходи за моим отцом. Он должен услышать об этом.

- Да, Альфа, - Бен помчался прочь.

Я же с другой стороны буквально обошла эту суку и Кена. Когда Кен пронесся мимо меня, я мысленно соединилась с ним. Мои мысли были ясны, и мой голос был тихим, так что только он мог слышать. - Ну, что же, Альфа Кен. Я отрекаюсь от своей связи со стаей Кровавой Луны. Я надеюсь, что у вас будет благословенный день.

Я вдруг почувствовала странное притяжение своего разума, который отключился от какой-то большой, будто пчелиной сети. Это было странное чувство одиночества, о существовании которого я до сих пор даже не подозревала. Принадлежность к стае была благословением, которое заставляло чувствовать себя как дома, но внезапно оторвавшись от нее, я почувствовала себя ужасно опустошенной. Я должна была погрузиться в это чувство еще глубже, чтобы остановить крик Селины, которая рычала в порыве гнева.

Кен недоверчиво повернул ко мне голову, но прежде чем он успел что-то сделать, Эбби зашипела на меня, застав Кена врасплох. Это мгновенное отвлечение позволило мне проскользнуть сквозь шумную толпу и исчезнуть с места преступления.

Моя жизнь в качестве бродяги только началась, и я совсем не возражала. Вместо этого я приветствовала ее с большой гордостью и ухмылкой на лице.

<http://tl.rulate.ru/book/47525/1255193>